

УДК: 343.57

ББК 67.408.132.11

О моменте окончания незаконного сбыта наркотических средств

Н.В. Тыдыкова, Л.Ю. Кирюшина

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

About the Finish Moment of the Illegal Sale of Drugs

N.V. Tydykova, L.Yu. Kiryushina

Altai State University (Barnaul, Russia)

Статья посвящена новым рекомендациям Верховного суда РФ относительно сбыта наркотических средств. На примерах из судебной практики проиллюстрированы старый и новый подходы к пониманию оконченного сбыта наркотических средств. Отмечается несогласованность нового подхода к квалификации сбыта наркотических средств с положениями теории уголовного права и принятыми подходами к квалификации преступлений. Авторы критикуют новые понятия покушения на сбыт наркотических средств и оконченного сбыта наркотических средств. Сделан вывод о том, что понимание сбыта в исследуемом составе не совпадает с пониманием сбыта в других преступлениях. Исследуется вопрос о приготовлении к сбыту наркотических средств. Авторы приходят к выводу о том, что одна из форм приготовления к сбыту наркотических средств теперь необоснованно признана покушением на сбыт. Отмечаются проблемы, возникающие при применении в судебной практике новых рекомендаций. Приведены мнения других авторов, указывающих на проблемы в новом подходе. Отмечается, что в судебных процессах сами обвиняемые и их защитники ссылаются на нелогичное понимание сбыта. Авторы обосновывают необходимость анализа проблемы в целях поиска решения, которое соответствовало бы теории уголовного права.

Ключевые слова: сбыт наркотических средств, покушение на преступление, оконченное преступление, приготовление к преступлению, приобретение наркотических средств.

DOI 10.14258/izvasu(2018)3-21

Незаконный сбыт наркотических средств предусмотрен ст. 228.1 УК РФ, однако сама диспозиция статьи не раскрывает понятия сбыта. Оно дано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по де-

The article is devoted to the new recommendations of the Russian Federation Supreme Court about sale of narcotic drugs. Examples of court practice illustrate old and new approaches to understanding the finished sale of narcotic drugs. The article notes the inconsistency of the new approach to the qualification of narcotic drugs sale with the provisions of the criminal law theory and the adopted approaches to the qualification of crimes. The authors of the article criticize the new concept of an attempt on the narcotic drugs sale and the finished sale of narcotic drugs. It is concluded that the understanding of sales in the study crime does not coincide with the understanding of sale in other crimes. The question about preparing narcotic drugs for sale is being investigated. The authors come to the conclusion that one of the forms of preparation for the sale of narcotic drugs is now unreasonably recognized as an attempt on sales. The problems that arise when applying new recommendations in judicial practice are noted. The opinions of other authors that point to problems in the new approach are given. It is noted that in court proceedings the accused and their defenders refer to an illogical understanding of sales. The authors justify the need to analyze the problem in order to find a solution that would correspond to the theory of criminal law.

Key words: sale of narcotic drugs, attempted crime, completed crime, preparation for crime, purchase of narcotic drugs.

лам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». В соответствии с п. 13 этого постановления в редакции от 30 июня 2015 г. под незаконным сбытом наркотических средств сле-

дует понимать незаконную деятельность лица, направленную на их возмездную либо безвозмездную реализацию (продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы и т.д.) другому лицу. В предыдущей редакции под незаконным сбытом наркотических средств следовало понимать любые способы их возмездной либо безвозмездной передачи другим лицам (продажу, дарение, обмен, уплату долга, дачу взаймы и т.д.). Из анализа этих определений видно, что действующая редакция переносит момент окончания рассматриваемого состава преступления на более ранний этап. Возникает вопрос, насколько теоретически обоснована эта мера. Весьма сомнительной видится позиция, в соответствии с которой окончением сбытом следует признавать не сам сбыт, а деятельность, на него направленную. Ч. 3 ст. 30 УК РФ определяет покушение на преступление как умышленные действия, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от лица обстоятельствам. Представляется, что контекст, описанный в новой редакции постановления пленума Верховного суда РФ, соответствует тому, что сам УК РФ относит к покушению на преступление. Правоприменительная практика идет по пути, рекомендованному Верховным судом РФ. Так, К., осуществляя преступный умысел на незаконный сбыт наркотических средств бесконтактным способом, прибыл в условленное место, где разложил свертки с наркотиками по тайникам («закладкам»). О местонахождении указанных тайников («закладок») с наркотическими средствами К., используя всемирную сеть «Интернет», незамедлительно сообщил покупателю, тем самым полностью выполнив все необходимые действия по незаконному сбыту наркотических средств [1].

Неоконченным сбытом признаются лишь ситуации, когда лицо, сделав закладку, не успевает сообщить покупателю о месте ее нахождения [2; 3].

В правоприменительной практике можно встретить попытки осужденных добиться переквалификации действий лица с оконченого сбыта на покушение на сбыт, выдвигая аргумент о необходимости перехода в распоряжение покупателя наркотического средства путем их проверки, взвешивания и произведения окончательного расчета для признания сбыта окончанным. Например, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ оставила приговор без изменения, жалобы без удовлетворения, указав, что уголовный закон не связывает момент окончания данного преступления с проверкой покупателем наркотических средств, их оплатой, окончательным расчетом и т.д. [4].

В соответствии с п. 13.2 обсуждаемого постановления в действующей редакции, если лицо в целях осуществления умысла на незаконный сбыт нар-

котических средств незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает, перерабатывает эти средства, тем самым совершает действия, направленные на их последующую реализацию и составляющие часть объективной стороны сбыта, однако по не зависящим от него обстоятельствам не передает указанные средства, то такое лицо несет уголовную ответственность за покушение на незаконный сбыт этих средств. Ч. 1 ст. 30 УК РФ определяет приготовление к преступлению как приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам. Видится, что сказанное в постановлении пленума Верховного суда РФ характеризует скорее приготовление, а не покушение, ведь о покушении можно говорить, если лицо начинает выполнять действия, входящие в объективную сторону состава преступления, а приобретение предмета для последующего сбыта этого предмета в объективную сторону собственно сбыта никак не входит.

Правоприменительная практика, конечно, реализует данную рекомендацию Верховного суда РФ, однако можно встретить и возражения со стороны участников процесса. Так, у К. было обнаружено и изъято восемь свертков с наркотическим средством, приготовленным для последующего сбыта другим лицам, также найдены сделанные им закладки. Его защитник заявил, что в соответствии с теорией уголовного закона не бывает покушения на сбыт наркотических средств неопределенному кругу лиц, поскольку это означает, что приобретателя вообще не имеется, без реального приобретателя невозможен процесс реализации (продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы и т.д.) наркотических средств. Его доводы о том, что действия К. необходимо квалифицировать как приготовление к незаконному сбыту наркотических средств, были предметом рассмотрения суда первой инстанции и признаны несостоятельными. Доводы жалобы защитника о том, что для квалификации действий виновного как покушения на сбыт наркотического средства необходимо обязательное наличие конкретного приобретателя, суд апелляционной инстанции нашел несостоятельными, основанными на неправильном толковании норм уголовного права [5].

Если исходить из предложенного Верховным судом РФ понимания покушения на сбыт, то возникает вопрос, какие действия могут образовать приготовление к незаконному сбыту? Можно предположить, что к таким относятся: приискание соучастников, сговор с ними на совершение совместного сбыта,

установление договоренностей с потенциальными покупателями, размещение соответствующего объявления, получение необходимой информации и т.п. Если так, то возникает другой вопрос: почему признание предмета преступления как иное создание условий для совершения этого преступления так обособляется от иных форм приготовления, что образует другую стадию совершения преступления? Также не ясно, как квалифицировать случаи, когда лицо приобретет наркотическое средство в целях его последующего сбыта, а потом меняет планы и, например, использует для собственного потребления или вообще уничтожает? Можно ли в свете новых рекомендаций Верховного суда РФ такие случаи признать добровольным отказом от совершения сбыта?

Понятие «сбыт» фигурирует в ряде других статей УК РФ и соответственно разъясняется в ряде других постановлений пленума Верховного суда РФ. Так, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 г. № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» в п. 5 разъясняет, что сбыт поддельных денег или ценных бумаг состоит в использовании их в качестве средства платежа при оплате товаров и услуг, размене, дарении, даче займы, продаже и т.п. Приобретение заведомо поддельных денег или ценных бумаг в целях их последующего сбыта в качестве подлинных следует квалифицировать по ст. 30 и 186 УК РФ.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» под незаконным сбытом указанных предметов предлагает понимать их безвозвратное отчуждение в собственность иных лиц в результате совершения какой-либо противоправной сделки (возмездной или безвозмездной), т.е. продажу, дарение, обмен и т.п.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 апреля 2007 г. № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» сбыт контрафактных экземпляров произведений или фонограмм определяет как их умышленное возмездное или безвозмездное предоставление другим лицам любым способом (например, путем продажи, проката, бесплатного распространения в рекламных целях, дарения, размещения произведений в сети Интернет).

Такой подход воспринят и теорией уголовного права, например, «Методические рекомендации по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики и против порядка управления, совершенных сторонами исполнительного производства»

сбыт для целей ст. 175 УК РФ определяют как любую форму возмездной или безвозмездной передачи имущества третьим лицам, а приобретение — возмездное или безвозмездное получение имущества любым способом (покупка, обмен, получение в дар и т.п.) [6].

Т.е. то же самое понятие применительно к другим составам Верховный суд РФ предлагает понимать иначе, чем в анализируемом нами составе. На это обстоятельство обращают внимание и другие авторы [7, с. 36–38]. Если связывать изменение момента окончания сбыта в ст. 228.1 УК РФ с тем, что предмет преступления ограничен в обороте или потенциально опасен, то и в составе преступления, предусмотренном ст. 222 УК РФ, он обладает теми же характеристиками. В составе, предусмотренном ст. 186 УК РФ, предмет преступления как таковой является незаконным. Поэтому данный аргумент сложно использовать для объяснения нового понимания сбыта для целей ст. 228.1 УК РФ.

Используется термин «сбыт» и в составах преступлений, предусмотренных ст. 228.4, 234, 234.1, 238, 238.1 УК РФ. Поскольку нет специального разъяснения данного термина применительно к этим составам преступлений, не может не возникнуть вопрос: как понимать сбыт при их квалификации? Ни уголовный закон, ни Верховный суд РФ пока на этот вопрос ответа не дают.

Термином, неразрывно связанным со «сбытом», является «приобретение», так как это две стороны одного и того же процесса. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» незаконным приобретением без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, предлагает считать их получение любым способом, в т.ч. покупку, получение в дар, а также в качестве средства взаиморасчета за проделанную работу, оказанную услугу или в уплату долга, в обмен на другие товары и вещи, присвоение найденного, сбор дикорастущих растений или их частей, включенных в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации (в т.ч. на землях сельскохозяйственных и иных предприятий, а также на земельных участках граждан, если эти растения не высевались и не выращивались), сбор остатков находящихся на неохраемых полях посевов указанных растений после завершения их уборки. Получается, что приобретение — не деятельность, направленная на получение, а само получение и является окончанным с момента перехода предмета

во владение получателя, а не с момента совершения действий, направленных на получение. Видится, что определения этих понятий должны быть согласованными, в т.ч. и в определении момента их окончания.

В обзоре судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, от 27 июня 2012 г. приводится ситуация, когда лицо имело умысел на сбыт наркотического средства лицам, отбывающим наказание в исправительной колонии, перебросив его через ограждение. Для реализации умысла, проследовав к ограждению колонии, лицо не успело перебросить такое средство в связи с задержанием. Содеянное предлагалось квалифицировать как приготовление к незаконному сбыту наркотических средств. В тех же случаях, когда виновного задерживали сразу после того, как ему удалось перебросить наркотическое средство на территорию колонии, и перебросенное наркотическое средство к приобретателю не попадало в связи с обнаружением сотрудниками правоохранительных органов, содеянное квалифицировалось как покушение на незаконный сбыт наркотических средств [8]. Такой подход не вызывал возражений с позиции теории уголовного права.

Теперь же в свете новых рекомендаций Верховного суда РФ такие действия должны квалифицироваться иным образом. В ситуации, когда виновный проследовал к основному ограждению исправительной колонии, но не успел перебросить наркотическое средство по не зависящим от него причинам, — как покушение на незаконный сбыт наркотических средств. Если ему удалось перекинуть наркотическое средство на территорию исправительной колонии — как оконченное преступление «незаконный сбыт наркотических средств», даже если приобретатель фактически не получил данное наркотическое средство в связи с его обнаружением сотрудниками правоохранительных органов [9, с. 64]. Однако следует оговориться, что, при этом у такого лица должна была состояться договоренность с получателем на территории исправительной колонии. Если такой договоренности не было,

а лицо перебросило наркотическое средство на территорию колонии, рассчитывая на его сохранность там до достижения договоренности и получения приобретателем, то содеянное квалифицируется как покушение на сбыт. Действия приобретателя же необходимо квалифицировать в первой ситуации как приготовление к приобретению (достиг договоренности со сбытчиком и прибыл на место передачи), во второй — как покушение на приобретение (пытался завладеть наркотическим средством, но не смог по не зависящим от него обстоятельствам), но никак не покушение на приобретение и оконченное приобретение. Было бы весьма странным по той же логике квалифицировать как покушение на приобретение ситуацию, когда лицо в целях незаконного приобретения приезжает на место, где растет конопля.

Несогласованность такого подхода к квалификации сбыта с теоретическими положениями УК РФ отмечают и другие авторы. Так, М.В. Кирюшкин отмечает, что покупатель в описанной ситуации тоже выполнил все действия, необходимые для приобретения наркотического средства, однако его приобретение тем не менее не состоялось, поэтому содеянное им и квалифицируется как покушение на преступление. Точно так же и сбыт наркотического средства может не состояться, несмотря на выполнение виновным всех необходимых для этого действий, и причины тому могут быть разными, в т.ч. и отказ приобретателя принять передаваемый ему наркотик, и заблуждение виновного относительно характера операции, когда приобретение наркотика оказывается проверочной закупкой [7, с. 39].

Предложенный Верховным судом РФ подход влечет и другие вопросы. Например, если лицо сбыло только часть имевшихся у него наркотических средств, то сбыт квалифицируется как оконченный состав, а оставшаяся часть наркотических средств — как покушение на сбыт, т.е. искусственно создается два состава преступления вместо одного [10, с. 28].

Учитывая вышесказанное, видится необходимым всесторонне и комплексно проанализировать сложившуюся ситуацию и принять решение, соответствующее теории уголовного права и уже сложившимся тенденциям правоприменительной практики.

Библиографический список

1. Приговор Моршанского районного суд Тамбовской области от 03.08.2017 [Электронный ресурс]. — URL : <https://rospravosudie.com/>.

2. Приговор Орджоникидзевского районного суд г. Екатеринбурга от 05.07.2017 [Электронный ресурс]. — URL : <https://rospravosudie.com/>.

3. Приговор Калининского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 17.05.2017 [Электронный ресурс]. — URL : <https://rospravosudie.com/>.

4. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации от 16.02.2017 № 1// СПС «Консультант-Плюс».

5. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Марий Эл от 03.05.2017 [Электронный ресурс]. — URL : <https://rospravosudie.com/>

6. Методические рекомендации ФССП России по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики и против порядка управления, совершенных сторонами исполнительного производства от 15.04.2013 № 04-4 // СПС «КонсультантПлюс».

7. Кирюшкин М.В. Проблемы применения новых правил квалификации действий, совершенных в це-

лях сбыта наркотических средств // Уголовное право. — 2016. — № 1.

8. Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ от 27.06.2012 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2012. — № 10.

9. Токманцев Д.В., Винокуров В.Н. Новые правила квалификации незаконного приобретения и незаконного сбыта наркотических средств // Уголовное право. — 2016. — № 1.

10. Кравчук А.Г. Проблемы правоприменительной практики при рассмотрении уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств // Российский следователь. — 2016. — № 19.